

РАССЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА

Трагедия Великой Отечественной

**АЛЕКСАНДР
СИМАКОВ**

**ДЕМЯНСКОЕ
ПОБОИЩЕ**

**«УПУЩЕННЫЙ ТРИУМФ СТАЛИНА»
ИЛИ
«ПИРРОВА ПОБЕДА ГИТЛЕРА»?**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2013

УДК 355/359
ББК 68
С 37

Оформление художника *В. Щербакова*

Симаков А.
С 37 Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина» или «пиррова победа Гитлера»? / Александр Симаков. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 416 с. — (Рассекреченная война. Трагедия Великой Отечественной).

ISBN 978-5-699-62950-3

Это побоище стало самым продолжительным сражением Великой Отечественной войны, которое затянулось на полтора года, с сентября 1941-го по март 1943-го. Эту кровавую битву обе стороны объявили своей победой – гитлеровцы даже учредили специальную награду, так называемый «Демянский щит». Именно под Демянском впервые была окружена крупная немецкая группировка и полег первый элитный состав эсэсовской дивизии «Мертвая голова», но и Красная Армия потеряла здесь сотни тысяч бойцов и до тысячи танков. Почему же «демянский плацдарм» так и не был ликвидирован, а блестяще начатая операция наших войск обернулась многомесячной позиционной мясорубкой? По чьей вине была упущена победа, которая могла бы изменить ход войны? Как немцам удалось выстоять в полном окружении, наладив снабжение «крепости Демянск» по воздуху, затем деблокировать «котел», пробив и удержав 40-километровый «коридор», а через год организованно вывести свою группировку из-под удара? И правда ли, что эта «пиррова победа» Вермахта в итоге обернулась Сталинградской катастрофой, что именно из-за огромных потерь военно-транспортной авиации под Демянском Люфтваффе оказались не в состоянии навести надежный «воздушный мост» для окруженной армии Паулюса?.. Первое подробное исследование Демянской битвы дает исчерпывающие ответы на все эти вопросы.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-62950-3

© Симаков А., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Автор выражает благодарность Е. Виноградову, А. Григорьеву, В. Миронову, С. Петрову, В. Степанову, С. Сквородкину, О. Хрущеву за неоценимую помощь в работе над этой книгой.

*Сражается насмерть в лесах и болотах
Израненный Северо-Западный фронт,
В атаку идут поредевшие роты,
Но солнце, как Знамя Победы, встает.*

А. Булавкин

Глава 1

ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

Соотношение сил

События весны и лета 1941 г. говорили о том, что Германия совершит военное нападение на СССР. В полосе Прибалтийского особого военного округа в мае—июне участились случаи нарушения госграницы немецкими самолетами, отдельные из них проникали до Риги, Шауляя, Вильно. Пятая колонна в Прибалтике начала подниматься и разворачивать свою деятельность.

Наша агентура и перебежчики указывали, что вооруженное выступление Германии против нас произойдет в ближайшее время. Почти точно указывались сроки — 20–22 июня 1941 г.

Командованию Прибалтийского округа представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания шли медленно. Пропускная способность железных дорог Прибалтики была невелика, войска дислоцировались на большой территории и в удалении от госграницы.

Вместе с тем имелась реальная возможность под видом вывода частей в лагеря провести скрытое сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения. Но это было возможно при условии правильной оценки и предвидения надвигающихся событий. Своевременно были выведены только 90, 188 и 5-я стрелковые

дивизии, но они в основном занимались оборудованием лагерей, нежели боевой подготовкой.

Таким образом, непосредственно у госграницы от Балтийского побережья до Аугстогаллена находились: 10-й стрелковый корпус — 10, 90 и 125-я стрелковые дивизии 11-го стрелкового корпуса; от реки Неман до Копциово — 5, 33, 188 и 128-я стрелковые дивизии 16-го стрелкового корпуса.

Эти части в основном находились в лагерях, имея непосредственно у госграницы прикрытие от роты до батальона, по существу лишь усилив пограничную службу.

11, 16, 23, 126, 183-я стрелковые дивизии совершали переброску или марши из районов лагерей или зимних квартир к границе.

179, 180, 181, 182, 184, 185-я стрелковые дивизии продолжали оставаться в лагерях или на зимних квартирах.

3 и 12-й механизированные корпуса заняли районы сосредоточения согласно плану¹.

Сосредоточение войск опаздывало на 5–7 суток. Не было ярко выраженной группировки, более того, ударная сила — механизированные корпуса были растащены по дивизиям по ряду направлений.

К исходу 21 июня в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть стрелковых дивизий) и мехкорпуса.

В полосе Прибалтийского особого военного округа сосредоточивалась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, в состав которой входили 16-я и 18-я армия и 4-я танковая группа.

Противостоящие им наши войска состояли из 8, 11, 27-й армий во главе с генерал-майором П.П. Собенниковым, генерал-лейтенантом В.И. Морозовым и генерал-майором Н.Э. Берзариным, а также 3-го и 12-го механизированных корпусов под командованием генерал-майора танковых войск А.В. Куркина и комбрига Н.М. Шестопалова.

Всего имелось 25 дивизий (19 стрелковых, 4 танковых и 2 мотострелковых), 1 стрелковая и 3 воздушно-десантных бригады. На базе Прибалтийского особого военного округа в первый день войны был создан Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. По данным разведки и агентуры, наше командование неверно оценивало соотноше-

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

ние сил сторон. В журнале боевых действий фронта 21 июня записано:

«Войска СЗФ имели равные силы, а по отдельным элементам вооружения — превосходство. Пулеметы: немцы — 13 500, мы — 18 760; минометы: немцы — 1400, мы — 3517; артиллерия: немцы — 2256 орудий, мы — 2884, из них 60% тяжелых систем; по танкам превосходство у немцев на 900 танков; ПТартиллерия — на 560 орудий; явное превосходство в автоматах и авиации».

К нанесению удара на этом направлении противником привлекались 3-я танковая группа и два левофланговых корпуса 9-й армии из состава группы армий «Центр». Вся группировка насчитывала 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизированных. Наступление группировки поддерживал 1-й воздушный флот, имеющий 760 самолетов.

Противник превосходил советские войска в дивизиях в 1,7 раза (фактический перевес в людях был более значительным), в танках — в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 2 раза, в авиации — в 1,2 раза¹.

Наши глубинные резервы влияния на ход боя оказать не могли, так как опаздывали с прибытием на 3–5 суток, а резервы противника вводились на 1–2 сутки. Немцы имели полную возможность бить наши войска по частям, то есть в первую очередь 7–8 стрелковых дивизий прикрытия, потом моторизированные части и затем резервы, которые подходили на пятые–седьмые сутки.

Немецкое командование планировало глубокие стремительные прорывы танково-моторизированных соединений, чтобы предотвратить отход пограничных частей на подготовленные для обороны рубежи. Поэтому Лееб выдвинул в первый эшелон лучшие части прорыва — 41 и 56-й моторизированные корпуса генералов Рейнгардта и Манштейна.

Несколько слов об авиации. Ударом с воздуха большая часть советской авиации на пограничных аэродромах была уничтожена на земле, не успев подняться в воздух.

Связь. К 22 июня в нашем тылу оказалось невероятное количество диверсантов, которые резали телефонные провода и убивали посыльных. Все! Без телефонной связи никаких армий, корпусов, дивизий и полков у нас в западных округах не стало.

¹ Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. — Л.: Лениздат, 1980. С. 5.

Осталось несколько тысяч рот и батальонов, которые действовали без единого плана и приказов. А штабные радиостанции армий, корпусов и дивизий были смонтированы в автобусах — легко распознаваемые цели для немецкой авиации. Через несколько дней не стало и этих радиостанций.

Немецкие войска начали выдвижение на исходные позиции с восьми часов вечера 21 июня.

Таким образом, утром 22 июня войска Прибалтийского округа вступили в войну в заведомо невыгодных условиях. В первые же часы была нарушена связь штабов всех уровней с воинскими частями и потеряно управление ими. На пограничных аэродромах была уничтожена или повреждена большая часть наличной авиации. Поэтому весь первый день войны немецкие самолеты непрерывно «ходили по головам» наших войск, бомбя и штурмуя занимаемые ими позиции.

В соответствии с планом «Барбаросса» войска Лееба должны были нанести главный удар в направлении Даугавпилса (Двинск) и Ленинграда, уничтожить советские войска в Прибалтике и, захватив порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить Краснознаменный Балтийский флот его баз¹.

Правофланговые 4-я танковая группа и 16-я армия, наступая на Даугавпилском направлении, должны были как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки, преградить путь отхода советским войскам из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. Главный удар 18-й армии был направлен на Ригу — должны были быть отрезаны и уничтожены советские войска юго-западнее города. В дальнейшем, развивая наступление на Остров, Псков, 18-я армия должна была воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть Эстонией.

В первые дни

Освещение хода боевых действий в начальный период войны не входит в тематику этой книги. Поэтому ограничимся отдельными замечаниями. В первый же день войны враг продвинулся на 30–50 км. Были захвачены два неповрежденных моста

¹ История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т.3. С. 238.

через реку Дубисса. Вражеские танки на плечах отступающих советских частей захватили мосты и форсировали Неман. На Шауляйском направлении корпус Рейнгардта прорвался дальше всех немецких частей. Командующий фронтом решил фланговыми ударами 3-го и 12-го механизированных корпусов «срезать» танковый клин врага. Кроме того, он отдал приказ развернуть на подступах к Шауляю 9-ю подвижную артиллерийско-противотанковую бригаду полковника Н.И. Полянского. В ее составе находились 250 орудий калибром 76 и 85 мм. В качестве поддержки была придана 202-я механизированная дивизия полковника В.К. Горбачева.

Между наступающими мехкорпусами не было налажено надлежащей связи и взаимодействия. Дивизии вводились в сражение вразнобой, без взаимной поддержки. Вводимые в бой «в порядке живой очереди», отрезанные от тылов и не имея прикрытия с воздуха, танковые дивизии обоих корпусов к исходу 26 июня были противником разгромлены. Артиллеристы полковника Полянского и дивизия Горбачева успешно отражали вражеские атаки. Разгром мехкорпусов позволил Рейнгардту высвободить основные силы и осуществить обходной маневр. Поэтому 202-я мотострелковая дивизия и 9-я артбригада, оказавшись под угрозой окружения, оставили Шауляй.

К этому времени резко ухудшилась обстановка в полосе 11-й армии. После тяжелых боев за Вильнюс армия, понесшая тяжелые потери и рассеченная на части, начала отходить на северо-восток. Направление Каунас — Даугавпилс оказалось практически без прикрытия, и Манштейн начал быстро продвигаться к Западной Двине.

Потеряв почти все танки, командующий фронтом генерал Кузнецов отдал войскам приказ отходить за Двину и там, за сильным естественным рубежом, организовать крепкую оборону. Одновременно для ликвидации образовавшегося между 8 и 11-й армиями разрыва было решено выдвинуть из резерва фронта в район Даугавпилса еще не отобилизованные и технически слабо оснащенные 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированные корпуса. Руководство ими возлагалось на командующего 27-й армией генерала Н.Э. Берзарина. Решение это было правильным, но принято, как оказалось, поздно. Противник не собирался отдавать инициативу. Первыми к Западной Двине успели подойти немцы. 26 июня передовые части

Манштейна ворвались в Даугавпилс и захватили стратегически важный объект — мост. В результате фронт оказался рассеченным надвое. 27-я армия опоздала с выдвиганием, а Манштейн уже захватил плацдармы на восточном берегу Двины, нацелившись на Псков и Ленинград.

Командир 21-го механизированного корпуса генерал Д.Д. Лелюшенко получил приказ Ставки Главного командования выдвинуться из района Опочка — Идрица в район Даугавпилса и не допустить форсирования противником Западной Двины. Однако эта задача была совершенно невыполнима, и противник уже 26 июня крупными силами форсировал реку и захватил Даугавпилс. Манштейну было приказано остановиться, так как его 56-й моторизованный корпус вырвался на 130 км вперед, оставив далеко позади другие войска группы «Север». Командование опасалось, что корпус может попасть в «мешок».

На немецкие плацдармы были брошены 5-й воздушно-десантный корпус полковника И.С. Безуглова и 21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Но, к сожалению, взаимодействие, связь, управление войсками как следует не организовывались. В итоге трехдневных ожесточенных боев наши войска понесли тяжелые потери, а плацдармы остались в руках Манштейна. И все же до 20 июля враг, рвавшийся к Ленинграду, был остановлен.

Тем временем корпус Рейнгардта форсировал Двину, части немецкой 18-й армии вошли в Ригу. Рано утром 2 июля корпус Рейнгардта нанес мощный удар в стык ослабленных 8 и 27-й армий. Фронт был сразу прорван. Немцы развивали наступление на Остров и разрезали надвое 8-ю армию. Обе наши армии вновь отходили по расходящимся направлениям. Штаб фронта попал в окружение.

Враг на русской земле

4 июля Ставка Главного командования назначила новым командующим фронтом генерал-майора П.П. Собенникова, ранее командовавшего 8-й армией. В этот день 1-я танковая дивизия немцев ворвалась в Остров. В числе трофеев ей достались целые и невредимые мосты через реку Великая. Выдвигавшиеся из резерва Ставки 1-й механизированный, 22 и 41-й стрелковые корпуса вынуждены были вступать в бой за Остров с ходу и

потому опрокидывались противником. Только на правом фланге корпус Лелюшенко отбил атаки Манштейна на рубеже Себеж—Опочка. Как отмечал в воспоминаниях Г.К. Жуков: *«Из-за опоздания выхода наших резервов на реку Великая противник с ходу захватил город Псков. 8-я армия Северо-Западного фронта, потеряв связь с другими войсками, отходила на север»*¹.

Вечером 8 июля 118, 111, 235-я стрелковые дивизии 41-го стрелкового корпуса оставили Псковский укрепрайон и сам город Псков и начали беспорядочный отход на Лугу и Сольцы. Противник обнаружил этот отход, и 9–11 июля преследовал наши войска небольшими передовыми отрядами, за которыми двигались мощные мотомеханизированные колонны.

Ставка ВГК хорошо осознала нависшую над Ленинградом опасность. Быстрыми темпами шло сооружение Лужского рубежа обороны. В предельно сжатые сроки был создан укрепрайон, состоящий из двух полос протяженностью около 175 и глубиной 12 км.

9 июля корпус Рейнгардта начал наступление на Лугу. 12 июля он завязал бои в предполье Лужского УРа. Столкнувшись с хорошо организованной, глубокоэшелонированной обороной, 41-й моторизованный корпус противника сразу увяз в ожесточенных позиционных боях. Командующий войсками укрепрайона генерал П.М. Пядышев, ведя упорную и активную оборону, к исходу третьих суток окончательно остановил врага. Манштейн, убедившись в прочности находившихся перед ним русских позиций, ввел свои танки в пробитую ранее брешь в районе Острова. 56-й моторизованный корпус обошел Себежский укрепрайон и развил наступление на Порхов, Шимск и Новгород. Порхов был взят на следующий день. В нем осталась включенная в состав корпуса Манштейна моторизованная дивизия СС «Мертвая голова», а 3-я моторизованная и 8-я танковая дивизии повели наступление на Сольцы и Новгород.

41-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. Кособуцкого ничего не мог противопоставить наступающему противнику — в первые же часы боя была потеряна связь со штабом армии. Части в беспорядке начали отход в восточном и северо-восточном направлениях.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1975. С. 273.

Хорошо, что на участке отхода 41-го стрелкового корпуса разворачивались соединения, занимавшие Лужский оборонительный рубеж. В противном случае могла случиться катастрофа фронтового масштаба. Командир корпуса был отстранен от командования и отдан под суд. Многое ему пришлось пережить, но войну он все же закончил командиром 34-го стрелкового корпуса в звании генерал-лейтенанта. А вот командир 118-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Гловатский решением Военной коллегии Верховного суда 3 августа был расстрелян.

В сложном положении оказался 22-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова. Он являлся национальным, сформированным в 1940 г. из подразделений эстонской армии, во главе которого были назначены русские командиры. После объявления мобилизации ни один эстонец не прибыл в части корпуса. В наследство досталась военная форма эстонского образца и устаревшее вооружение.

Погруженные в эшелоны части были направлены в Островский укрепрайон, который уже был занят противником. Поэтому новая задача корпуса была занять позиции юго-западнее Порхова. Имелись многочисленные случаи перехода эстонских военнослужащих на сторону немцев. Только к середине июля боеспособность частей была повышена, когда начал поступать личный состав из глубины страны.

Первое столкновение с противником произошло 7 июля. Два дня вражеские атаки 180-я и 182-я стрелковые дивизии успешно отражали. Затем связь между дивизиями и со штабом корпуса прекратилась. Особенно жестокие бои вела 180-я стрелковая дивизия полковника И.И. Миссана за курорт Хилово. Под напором танков части корпуса отходили на восток.

12-й механизированный корпус, выведенный во фронтовой резерв, с утра 9 июля сосредоточивался для укомплектования в районе Сольцов. В состав корпуса входили 23-я стрелковая, 28-я танковая, 202-я моторизованная дивизии и 10-й мотоциклетный полк.

Для усиления армии генерала Морозова 11 июля из фронтового резерва передавался 1-й механизированный корпус в составе двух танковых дивизий — 3-й и 21-й. Корпусом командовал генерал-майор М.А. Чернявский. Обе дивизии были размещены северо-западнее Дно в районе деревни Боровичи в пятнадцати километрах к северу от Порхова.

КВ-1 в захваченной немцами деревне

С 8 июля в Эстонии началась оборонительная операция 8-й армии (с 3 июля ею командовал генерал-майор Ф.С. Иванов) против 18-й армии противника. Закрепившись 10 июля на 250-километровом рубеже Пярну — Тарту — Чудское озеро, армия задержала врага до 22 июля (14 июля армия вошла в состав Северного фронта).

На левом фланге соединения 27-й армии вели ожесточенные, с переходом в контратаки, оборонительные бои на рубеже Опочкинского укрепрайона. Хотя 27-я армия и была усилена 5, 126-й и 188-й стрелковыми дивизиями и отдельными частями, ее численный состав был по-прежнему невелик и крайне утомлен боями.

9 июля 27-я армия в течение дня вела упорные оборонительные бои на реке Великая, к исходу дня противнику удалось захватить Опочку, Пушкинские Горы, Выбор¹.

11 июля 24-й стрелковый корпус ночной атакой овладел Пушкинскими Горами. 46-я танковая дивизия 21-го механизированного корпуса ворвалась в Опочку и вела бой в окружении. У войск армии не хватало вооружения и боеприпасов. Под воздействием 126, 30, 122-й пехотных дивизий противника 27-я армия вынуждена была оставить Опочкинский укрепрайон и начать отход в направлении на город Холм.

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Контрудар в районе Сольцов

В связи с тем что 16-я немецкая армия наступала на Холм и Старую Руссу, между ее соединениями и 56-м моторизованным корпусом Манштейна образовался 100-километровый разрыв. Эту брешь командование фронта решило использовать с целью срыва наступления врага на Новгород и разгрома прорывавшихся к Шимску частей 56-го корпуса.

Бои за Сольцы вели войска 11-й армии. Заслоном на пути врага к городу стали у деревни Боровичи части 1-го механизированного корпуса. Экипаж старшего лейтенанта В.В. Платицина 3-й танковой дивизии вступил в бой с 13 вражескими танками. За шесть часов, умело меняя позиции, отважные танкисты подожгли 10 машин, а остальные заставили повернуть назад.

Оборона города была в основном возложена на 202-ю мотострелковую дивизию. Ее командир полковник Б.К. Горбачев за плохое руководство боем 13 июля был отстранен от командования. Его заместитель полковник С.Г. Штыков сумел пресечь панику и умело руководил боем. Выбрав удобную позицию, грамотно разместив артиллерию и маневрируя стрелковыми подразделениями, Штыков сумел сутки удерживать город и все переправы. С 14 по 16 июля бои доходили до рукопашной. Начальник отдела 1-го механизированного корпуса полковник Марченко доносил в штаб 11-й армии 17 июля 1941 г.: *«...в течение 15–16.07.41 г. частями 202 м.с.д. на северном берегу р. Шелонь уничтожено более 100 транспортных машин, около 50 танков, один штаб на западной окраине Сольцов, большое количество живой силы противника».*

К 18.00 14 июля противник захватил Сольцы. Командующий Северо-Западным фронтом приказал осуществить контрудар и восстановить положение. Из Северного фронта в 11-ю армию были переданы: 21-я танковая дивизия полковника Л.В. Бунина, 70-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Г. Федюнина и 237-я стрелковая дивизия генерал-майора Д.А. Попова (с 15 июля его сменил полковник В.Я. Тишинский).

Для проведения контрудара были созданы две группировки: северная — в составе 70 и 237-й стрелковых и переброшенной сюда 21-й танковой дивизии (всего 148 танков) и южная — в составе 183-й стрелковой дивизии.

Замысел командующего 11-й армии состоял в том, чтобы ударом по сходящимся направлениям окружить 8-ю танковую

и часть сил 3-й моторизированной дивизии немцев, расцель и уничтожить их. Чтобы не допустить отхода противника за Шелонь, на ее правом берегу была развернута 202-я мотострелковая дивизия. 182-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление и овладеть городом Порхов.

Контрудар начался в 18.00 14 июля. За несколько часов до этого авиация Северо-Западного фронта, 1-го дальнебомбардировочного авиакорпуса и 2-я смешанная авиадивизия Северного фронта наносили удары по скоплениям личного состава, техники и батареям корпуса Манштейна, а также по резервам в районе Сольцов, Ситни, Порхова, Дно. Нашей авиации удалось на время контрудара захватить в воздухе локальное господство. После 16-часового боя 70-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 237-й стрелковой дивизией 15 июля отрезали пути отхода врага на запад. 17 июля части дивизии овладели городом Сольцы.

180-я стрелковая дивизия наносила удар в северном направлении из района Дно на Ситню. 183-я и 182-я стрелковые дивизии сдерживали натиск врага с запада.

В четырехдневных боях 8-я танковая дивизия и инженерный полк противника были разгромлены. Хотя остаткам и удалось вырваться из окружения, но для восстановления боеспособности 8-й танковой дивизии потребовался целый месяц. Части 56-го моторизированного корпуса были отброшены на 40 км на запад.

Контрудар 11-й армии временно устранил угрозу прорыва немецких войск к Новгороду и сорвал первую попытку врага овладеть Ленинградом с ходу. Была создана угроза коммуникациям 4-й немецкой танковой группы. Это вынудило противника приостановить наступление на Кингисеппском и Лужском направлениях до подхода основных сил 18-й армии к Луге и 16-й армии на рубеж Старая Русса — Холм. Фронт на Луге стабилизировался до 10 августа. Защитники Ленинграда получили дополнительное время для укрепления обороны.

В эти дни на советско-германском фронте наступление противника развивалось успешно. В дневнике Ф. Гальдера присутствует такая запись: *«23 июля. Пока все идет по плану. Текущие вопросы, требующие немедленного разрешения: ...3. Войска двигаются быстро. Публичные дома не успевают за частями. Начальникам тыловых подразделений снабдить бордели трофейным транспортом».*